

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ*

*Не правила языкъ раждаютъ, но изъ
употребленія онаго извлекаются правила.*

Из Предисловия к первому тому
Словаря Академии Российской

Составители Словаря Академии Российской в Предисловии к первому тому в качестве объекта описания определили «славенороссійскій» язык, поскольку, по их убеждению, славянский литературный язык («славенскій») — язык «священных и церковных книг», является основой для языка «россійскаго» (стр. VI и VIII)¹. Авторы Словаря особо подчеркивают древность и самобытность «славенского языка», родственника других европейских языков (сейчас мы называем эти родственные языки, в число которых входят и славянские языки, индоевропейскими языками; в Предисловии на страницах VI–VII приводится даже таблица, наглядно демонстрирующая родство ряда языков). «Славенскій» язык получил свое особое развитие в результате соприкосновения с греческим языком, языком Евангелия, священных и богослужебных книг, произошедшем после принятия славянами христианства. Переводы этих и других творений способствовали приобретению «славенским» языком «обилия, важности, силы, краткости в изображении мыслей, удобства к сложению слов и других красот языка греческаго»² (стр. VII). Благодаря православию («грекороссійской церкви»), объединяющему «славенские племена», «славенскій» язык сохранил свою цельность и книги, написанные на этом языке в древности, до сих пор понятны всем славянам, что, как подчеркивают составители Словаря, является преимуществом перед «многими европейскими народами» (стр. VII).

Этот общий «славенороссійскій» язык, помимо основы в виде «славенского» языка, «великое множество содержит слов собственно русских, по свойству коих некоторые из славенского языка почерпнутые иное окончание, иное образование, а другие и новый смысл получили» (стр. VI).

Таким образом, хотя и продекларировано, что объектом описания является единый язык, все же очевидно, что авторы сознают существование разницы между двумя языками. В Словаре это найдет выражение в виде специальных помет: Сл. или Слав. — это все, что относится к «славенскому» языку. То, что не имеет такой пометы, свойственно общему «славенороссійскому языку» и собственно русскому.

---

* Статья строится в основном на материалах двух первых томов Словаря Академии Российской (САР).

¹ Здесь и далее при цитировании Предисловия первого тома Словаря в круглых скобках указываются только номера страниц римскими цифрами.

² В настоящей статье обширные цитаты приводятся в современной орфографии, однако в выписках из словарных статей орфография САР сохраняется, при этом в круглых скобках римская цифра указывает на соответствующий том издания 1789–1794 гг., вторая (арабская цифра) — на номер столбца. Кроме того, в тексте в квадратных скобках даются пояснения автора данной статьи.

Словник. Отбор слов

В процессе создания САР многократно детально обсуждались принципы отбора слов для словника, поскольку новый Словарь призван был отразить нормы литературного языка своего времени³.

Наиболее остро стояли вопросы включения/невключения в Словарь собственных имен, специальной лексики, заимствований и диалектизмов. Среди высказываний по этому вопросу, известно мнение Дамаскина, епископа Нижегородского, в письме И.И.Лепехину от 30 апреля 1784 года: «Что касается до помещения в ней [аналогической таблице]⁴ собственных имен людей, городов, государств и проч., то сие подлинно всякому покажется излишним в сем деле. Имена собственные требуют особливых исторических лексиконнов»⁵. И.Н.Болтин предлагал все же включать имена святых, а также названия государств, столиц, «главнейших» морей, «величайших» островов, «знаменитейших рек»... Д.И.Фонвизин высказался против этого мнения: «Собственные имена отнюдь не составляют существа языка». В результате в процессе обсуждения члены Российской Академии отказались от введения собственных имен и имен святых (протокол заседания от 12 марта 1784 г.)⁶. В Предисловии эта мысль сформулирована следующим образом: «Исключить все те слова, кои к составлению языка не способствуют, куда относятся собственные имена людей, земель, городов, морей, рек, озер и проч.» (стр. IX, пункт 1).

Следующим трудным вопросом был вопрос о включении/невключении в Словарь специальной лексики. Первоначально И.Н.Болтин предлагал ввести «все технические слова наук, художеств и ремесел»⁷, однако позже было принято решение использовать для словника Словаря только наиболее употребительные, распространенные и необходимые технические термины, обратив особое внимание на собственно российскую лексику: опустить «слова и речения Наук и Художеств, которые не входят в общее употребление, но единственно ученым и художникам известны», сделав исключение для «естественных в России произведений [т.е. лексических образований], имеющих особливые [т.е. особенные] названия, которые большей частью суть народные» (стр. IX, пункт 2).

С этим положением непосредственно связан вопрос, весьма актуальный в послепетровскую эпоху (когда близкое знакомство с европейскими достижениями повлекло за собой приток новых слов из ряда языков), о допустимости введения в Словарь иноязычных слов. Существовало мнение о необходимости «выкинуть те иностранные слова, коим равносильные и то же выражающие славенские или российские слова найдутся»⁸, однако не все члены Российской Академии придерживались этой точки зрения, поскольку многие иностранные слова уже давно были введены в оборот и без них не могли быть поняты печатные труды. По-

³ Подробнее: Рудакова И.Ф. История «Словаря Академии Российской» (1789–1794) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1960. № 2. С. 142–148. Об истории создания САР и обо всех проблемах, возникавших на первом этапе его написания и издания, см.: Красовский А. Опыт истории Императорской Российской Академии. Первый период истории Императорской Российской Академии, написанный в 1839 году бывшим тогда Действительным Членом ее, Александром Красовским. — СПб., 1849; Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. VIII. — СПб., 1888 (факты, приводимые в книге М.И.Сухомлинова, почерпнуты, главным образом, из Записок Российской Академии); самый последний очерк на эту тему: Богатова Г.А. Е.Р.Дашкова и Словарь ее эпохи // Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 1. — М., 2001. С. 11–22.

⁴ Аналогическими таблицами называли предварительные материалы САР.

⁵ Архив, ф. 8, оп. 3, № 11, 1784. Здесь и далее архивные материалы цит. по: Рудакова... С. 143, сноска 9.

⁶ Записки Императорской Российской Академии во вторник марта 12 дня 1784 года (Рудакова... С. 144–145).

⁷ Примечания Болтина на начертание для составления толкового славено-российского словаря. С. 397 (Рудакова... С. 146, сноска 27).

⁸ Записки Императорской Российской Академии в субботу 16 декабря 1783 года (Рудакова... С. 145, сноска 18).

следовало длительное обсуждение, в котором приняла участие сама Екатерина II, полагавшая, что следует «избегать всевозможным способом слов чужеземных, а наипаче [особенно] речений [т.е. целых фраз на иностранном языке], заменяя оные или древними, или вновь составляемыми»⁹. Таким образом, наконец были сформулированы положения, касающиеся иностранных слов (стр. IX—X, пункт 6): исключить «все иностранные слова, введенные без нужды», для которых существуют сходные по смыслу («равносильные») «славенские и российские» слова, отставляя только: 1) те греческие и еврейские слова, которые приняты в «священных книгах» и известны как образованным («просвещенным»), так и простым людям; 2) названия должностей и чинов на иностранных языках («названия властей, степеней, достоинств, чинов, званий в новейшие времена введенных, которые яко изреченные законом [поскольку они употреблены в законодательных актах] без всякой перемены внесены в Словарь наш»); 3) «названия произведений [вещей и предметов], как естественных, так и художественных, отъинуда [откуда бы то ни было] привозимых, которым по общему праву всех языков дано место и в нашем Словаре» (в обсуждении фигурировали заимствованные слова, типа: *кафтан, шапка, башмаки, сапоги, чулки, колпак, камзол, епанча, шляпа, карман, фуфайка, изба, амбар, сарай, сундук* и др.¹⁰, уже вошедшие в русский литературный язык конца XVIII века)¹¹.

Непростым было также положение об «областных» словах. Так же, как и в вопросе со специальной лексикой, составители Словаря со временем отказались от первоначального решения вводить все областные слова «без изъята», придя к выводу, что из областных слов следует оставить те, «которые своею ясностью, силою и краткостью могут служить к обогащению языка, или означают тех стран произведения [т.е. предметы], или, наконец, могут послужить к замене слов иностранных» (стр. IX, пункт 5).

Ставя целью зафиксировать современное состояние языка, составители стремились исключить из Словаря архаичные слова и выражения, мотивировав это тем, что они вышли из употребления, «удерживая однако же те, которые к разумению [пониманию] древних деяний, обрядов или обычаев способствуют, яко [как, например] *Тризна*». Итак, исходя из типа данного Словаря, где материал организован по принципу корневого расположения слов, оставляли или вводили слова, являющиеся, по мнению составителей, первичными в корневом гнезде. В качестве примера в Предисловии приводится слово *Зидъ*, заключающее «в себе корень слов *Зижду, созидаю, здание* и проч., ибо слово сие в славенском языке означает *стену, забрало*» (стр. IX, пункт 4)¹².

И, наконец, специально оговаривалось, что из Словаря исключаются «все слова и речи, благопристойности противные» (стр. IX, пункт 3).

Таким образом, отбор слов для словника основан, с одной стороны, на принципе употребительности и распространенности слова, а с другой стороны, на принципе пуризма, определяемом идеей самодостаточности «славенороссийского языка». Такой подход продиктован стремлением представить нормы литературного языка и речи своего времени.

⁹ Записки Императорской Российской Академии марта 20 дня 1792 года (*Рудакова...* С. 146, сноска 25).

¹⁰ Рудакова... С. 145. Упомянутые здесь же И.Ф.Рудаковой слова *щи* и *каша*, следуя современным представлениям об их происхождении, должны быть исключены из этого списка — см.: *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. 9. — М., 1983. С. 158–159: *каша*; *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка*. — М., 1987. Т. IV. С. 506: *щи*, вероятно, от *сътъ, мн. *съти*. (Далее: *Фасмер*).

¹¹ Записки Императорской Российской Академии 27 дня февраля 1785 года (*Рудакова...* С. 145, сноска 25).

¹² О расположении лексического материала в САР — ниже.

Проблема отбора слов неразрывно связана с вопросом о названии Словаря, оставшимся до 1785 года спорным. Он прояснялся вместе с определением содержания самого Словаря. Члены Российской Академии называли его по-разному: *Российский словарь*, *Словарь славенороссийский*, *Российский толковый словарь*, *Толковый славенороссийский словарь*, *Толковый словарь языка славенороссийского*. Один из членов Академии, основываясь на том, что в Словарь входят не только славянские и русские слова, но и давние заимствования из других языков, предложил называть его *Собрание слов славенских, славенороссийских, российских книг и в России россиянами употребляемых*¹³. Наконец, существовало еще одно «рабочее» название Словаря — *Реченник (Рѣченникъ)*, суть которого, по мнению использовавших это наименование членов Академии, отражала наличие в Словаре не одних только слов, но «целых речей», пословиц и поговорок¹⁴.

На апрельском собрании 1785 года среди обсуждаемых вопросов снова всплыл многократно обсуждаемый вопрос об иноязычных словах, и тогда было принято важное решение, имеющее двойное значение (поскольку оно касалось, с одной стороны, решения данной проблемы, а с другой, вопроса о названии Словаря): «Академия, видя необходимость помещать в Словаре своем многие чужеземные слова, кои от долговременного употребления до того укоренились в нашем языке, что отменить их никак не можно, помещение же слов иностранных в Российском словаре не соответствует названию оного, — положила назвать Словарь, ею издаваемый, просто *Словарем Российской Академии*»¹⁵. По-видимому, на решении, касающемся названия Словаря, не мог не сказаться тот факт, что Французская Академия назвала свой труд *Словарем Французской Академии* (*Le dictionnaire de l'académie française*), первый том которого был переведен на русский язык в 1773 году¹⁶. Вообще Российская Академия очень любила сравнивать темпы своей работы с французскими. По окончании издания Словаря с гордостью объявили, что Французская Академия составляла свой словарь 60 лет, а Российская 10 лет и 9 месяцев.

Расположение материала. Тип словаря. Шрифтовая разметка материала

Один из самых сложных вопросов при создании любого словаря — вопрос о расположении материала. Современные словари, как правило, ввиду удобства имеют алфавитный порядок следования слов, однако не всегда, и этому есть свои объяснения. При обсуждении принципов создания САР было сформулировано положение, согласно которому этот Словарь по способу расположения материала должен быть гнездовым, или этимологическим («чин словопроизводный»), для чего выбиралось «первообразное» слово, и вокруг него выстраивалось словообразовательное гнездо. «Академия ... тщилася [стремилась] вникать в их [т.е. слов] происхождение относительно к тем языкам, из коих вошли они в язык славенский или российский, и расположила их по чину словопроизводному. Порядок сей на первый случай [т.е. при подготовке первого издания Словаря] признала Академия к утверждению языка необходимо нужным; ибо чрез оный корень сила [т.е. смысл], различное в разных случаях употребление, сложность, уклонение или прехождение в дру-

¹³ «Рабочие» названия Словаря приводятся в современной орфографии.

¹⁴ Сухомлинов ... С. 66.

¹⁵ Красовский ... С. 24.

¹⁶ Словарь, Французскою Акадимию сочиненный и четвертым теснением изданный в Париже 1762 года, и в Санктпетербурге напечатанный с прибавлением Российскаго языка в 1773 году. Буква А. — СПб., 1773. (Сводный каталог, III, № 6548 — см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. I–V. — М., 1962–1967).

гой смысл [изменение значения, появление нового значения], преносительность [переносный смысл] и индизказательность слов и зависящих от них речей в одном толкуются и объясняются месте» [т.е. под одним, «первообразным», словом] (стр. X). Преимущества такого расположения материала для изучения истории слова, развития его семантики и производных лексем очевидны.

Столь же очевиден недостаток «словопроизводного чина» — поиск нужного слова связан с некоторыми трудностями. Для преодоления неудобств служит «роспись» — алфавитный словник слов с указанием столбца, где находится данное слово: «ПОКАЗАНИЕ словамъ содержащимся въ первой части по чину азбучному...».

Составители Словаря не оговорили в Предисловии, что выбранный способ расположения материала поддерживается специально разработанной шрифтовой разметкой, однако она весьма значима, поскольку имеет свою собственную функциональную нагрузку.

Разберем для примера гнездо **БЮ**. Начинается статья в первом томе на столбце 172 и заканчивается на 212. Первое («первообразное») слово набирается в качестве заголовка посреди строки, в данном случае полностью, в других случаях посреди строки заглавными буквами может располагаться только сочетание букв следующего по порядку алфавитного отрезка). Затем с новой строки заглавными буквами так же полужирным шрифтом: **БЮ** (с постановкой ударения на последнем слоге). После описания системы значений (4 значения) и сочетаний¹⁷, выделяемых курсивом (9 сочетаний, типа: *Бю въ ладоши*), располагается набранный курсивом соответствующий возвратный глагол *Бюсь*, ся... (11 значений с сочетаниями и поговоркой внутри статьи — I, 174—176). Далее приводятся отглагольные образования (курсивом) *Біеніе* и *Бійца*. К последнему слову примыкает связанное с ним сложное слово *Млатобіецъ*. Затем располагаются слова, исторически восходящие к основному (**БЮ**). Каждое слово словообразовательного гнезда начинается с новой строки.

Слова, достаточно обособившиеся и способные иметь свое собственное словообразовательное гнездо (назовем членов этой подгруппы большого гнезда *словообразовательной группой*), набираются разрядкой, даже если словообразовательная группа недостаточно развита: *Б и л е н ь*, *Б и л о* и *Б и т в а* (к последнему слову примыкает, будучи членом словообразовательной группы, набранное курсивом *Битвенный* 'к битве принадлежащий').

Следующая (оформленная так же курсивом) группа слов не связана с *Б и т в а*, а продолжает словообразовательное гнездо от **БЮ**: *Битіе*, *Битка*, *Биткомъ*, *Битый* и далее до самостоятельного слова *Б и т ь* (I, 178), набранного разрядкой, по всей видимости потому, что оно имеет специальное значение ('провода золотая или серебряная сплюснутая'). Затем неожиданно появляется сочетание *Битые обѣ закладѣ*, которое, скорее, ожидалось бы после слова *Битіе*. Завершается группа словами *Челобитна*, *Челобитчикъ*, *Челобитчиковъ*, *Челобитые* (с одной и той же отсылкой: Зр. *Б ь ю ч е л о м ь*), помещенными после сочетания *Битые обѣ закладѣ*, которые, следуя логике построения словарной статьи в САР, ожидалось там же (т.е. под *Б ь ю ч е л о м ь*) и обнаружить.

Вслед за этим в гнездо подключается слово, набранное заглавными полужирными буквами, **БИЧЬ** (I, 178—179), имеющее внутри следующие (курсивно оформленные) лексемы: *Бичеваніе*, *Бичникъ*, *Бичный*, *Бичую*, *Бичуюсь*, хотя в других подобных случаях, т.е. при фиксации самостоятельного слова со своей словообразовательной группой, применяется разрядка (т.е. *Б и ч ь*). О том, что **БИЧЬ** по-прежнему нахо-

¹⁷ Условно все виды лексико-семантических сочетаний и фразеологических единиц называем сочетаниями.

дится внутри словарной статьи = словообразовательного гнезда от **БЮ**, свидетельствует колонтитул, повторенный вверху страниц со столбца 172 до 212.

По-видимому, **БИЧЬ** выделено полужирным шрифтом ошибочно — на это указывает оформление разрядкой слова *Бой*, которое имеет не менее сложную, чем **БИЧЬ**, словарную статью и словообразовательную группу: пять сочетаний (*Бой барабанной, Бой кулачной, Бой подошвенный, Бой съемной, Бомъ взяти*) и набор сложных слов со второй частью *-бой* (*Свинобой, Стѣнбой* и, соответственно, *Стѣнбойный, Шерстбой*).

Затем следует прилагательное от *Бой* *Боевый* 'къ бою принадлежащій'... и далее по алфавиту *Боекъ, Боецъ, Бойка, Бойница, Бойня* (со своей группой слов: *Воскобойня, Маслобойня, Шерстбойня*), *Бойчивый*.

Начиная со столбца 183, приводятся в алфавитном порядке приставочно-словообразовательные дериваты от глагола **БЮ** — глаголы с соответствующими группами возвратных глагольных форм, отглагольных существительных и своими лексико-фразеологическими сочетаниями. Начинаящий каждую группу глагол набран разрядкой, а члены его словообразовательной группы выделены курсивом: *Вбиваю* (*Вбиваю въ голову, Вбиваніе*), *Взбиваю* (*Взбиваюсь, Взбиваніе*), *Выбиваю* — 8 значений (*Выбиваю силою, Выбиваюсь, Выбиваніе, Выбивка*), *Выбойка* (*Выбойчатый*), *Выбойка, Выбоина, Выбоистый, Выбоисто, Добиваю* (*Добиваюсь, Добиваніе, Добивка*), *Забиваю* (*Забиваюсь, Забиваніе, Забивка, Забойка*), *Забіяка* (*Забіячество, Забіячливый, Забіячливо, Забіячливость, Забіячный, Забіячу, Забойникъ*), *Збиваю* — 9 значений и 4 сочетания (*Збиваюсь, Збиваніе, Збивчивость, Збивчивый, Збивчиво, Збитіе, Збойка, Збой, Збойникъ и Збойчакъ, Збойливый, Збойливость, Збойливо* — сочетание: *Сѣро да збойливо, Збойничаю, Збойничанье*).

Неожиданно выделен как самостоятельная словообразовательная единица полужирным шрифтом и заглавными буквами глагол **ИЗБИВАЮ** (I, 190), что нарушает выработанный порядок представления членов словообразовательного гнезда. Группа слов этого глагола: *Избиваюсь, Избиватель, Избитый, Избіеніе, Избойна*.

Представленный далее глагол этого гнезда опять оформлен разрядкой *Набиваю*, хотя структура его словообразовательной группы ничуть не проще предыдущего глагола (8 значений у самого глагола, 4 словосочетания: *Набиваю оскомину, Набиваю карманъ, Набиваю руку, Набиваю цѣну*, форма совершенного вида *Набится съ кѣмъ*, или *съ чемъ* и группа дериватов *Набиваніе, Набивка, Набивной, -вный, Набилки, Набитый* с сочетаниями *Набитой братъ* и *Набитой дуракъ, Набой, Набойка, Набойливый, Набойникъ, Набойный* с сочетанием *Набойное шило, Набойщикъ, Набойчетый*). Выделение разрядкой слова *Набилки* в этой словообразовательной группе объясняется, по-видимому, тем, что это слово (*pluralia tantum*) является специальным термином: 'у ткачей <так> называются рамы, въ кои вставляются бердо, и за которыя держа руками, прибиваютъ утокъ бердомъ' (I, 194).

Приставочные образования с *над-* оформлены одним словом *Надбой*, имеющим специальное значение.

К глаголу *Обиваю* (2 значения и сочетание *Обиваю кому перья*) примыкают: *Обиваюсь, Обиваніе, Обивка, Обивки, Обой, Обои, Обойщикъ*.

Далее. *Отбиваю* (6 значений) и группа слов *Отбиваюсь* (здесь же: *Отбиться отъ рукъ*), *Отбиваніе, Отбивка, Отбитіе, Отбой* (а также: *Идти на отбой*), *Отбойный* (сюда же: *Безотбойный, Безотбойно*).

Перебиваю (11 значений, сочетания: *Перебиваю лавочку у кого, Перебиваю языкъ, Перебиваютъ часы*) и группа: *Перебиваюсь, Перебивка, Перебивный, Перебой, Перебойка, Перебойникъ, Перебойщикъ*.

Побиваю (3 значения) и группа: *Побитецъ, Побитіе, Побитый, Побіеніе, Побіенный, Побои, Побоище*.

Подобно организованы словообразовательные группы, помещенные при глаголах: *Подбиваю, Пребиваю* (один глагол), *Прибиваю, Пробиваю, Разбиваю* (в этой группе после *Разбойникъ* 'грабитель...' в качестве самостоятельного слова, имеющего специальное значение и потому выделенного разрядкой, представлен омоним *Разбойникъ*. *Larus parasiticus*. 'Птица, къ роду чаекъ принадлежащая...'), *Сбиваю* («зри *Збиваю*»), *Убиваю* (большая словообразовательная группа — I, 209–212).

Далее, со столбца 212 до 221, располагается новое словообразовательное гнездо, начинающееся словом **БЛАГО**.

Сходным образом оформляется словообразовательное гнездо «первообразных» существительных. Само это слово набирается заглавными буквами полужирным шрифтом, например, **БОЛВАНЬ** (4 значения), рядом в заголовочной строке располагается (в случае совпадения семантики того и другого слова) оформленная курсивом уменьшительная форма (*болванчикъ*), затем помещаются дериваты, в данном случае: *Болвашекъ* (слово, имеющее специальное значение 'у портныхъ называется колодка, на которой разколачиваютъ и утюжатъ швы'). Следующее слово в этом гнезде набрано разрядкой *Оболваниваю* (2 значения), что свидетельствует о его способности иметь собственные дериваты (словообразовательную группу), на сей раз это отглагольное существительное *Оболваниваніе* (I, 269–270).

Так же строится словарная статья «первообразного» прилагательного со своим словообразовательным гнездом (**БОЛЬШОЙ**: *Большакъ, Большая, Большинство, Большинству, Набольшій, Наибольшій* — I, 270–271).

Осталось добавить, что грамматические и другие пометы, приводимые до толкования, само толкование и сокращенное название источника набираются прямым шрифтом, а иллюстративные материалы — курсивом.

Исследователи в качестве особого достижения САР отмечают введение нумерации значений слов (отсутствовавшей в первоначальном варианте).

Таким образом, ясно стремление составителей Словаря упорядочить материал, расположив его в определенной логической последовательности, поддержанной шрифтовой разметкой, что создает порядок в сложной структуре словопроизводного словаря.

Надо признать, что в результате был создан оригинальный тип построения словарной статьи, послуживший образцом для следующих словарей русского языка.

Способы различения двух языков

Поскольку объектом описания в САР являлся «славенороссійскій» язык, то авторы Словаря оказались перед необходимостью указывать разницу между словами или значениями двух языков. Этой цели служили

несколько помет. Принадлежность к «славенскому» языку обозначалась пометой «Сл.». Например: *Бійца*, *цы*. с. Сл. общ. род. Драчливый¹⁸ ... *Млатобіецъ*, *бійца*. с. м. Сл. Ковачь, кузнецъ... (I, 176).

Ситуация осложняется наличием особой функционально-стилистической нагрузки слов «славенского» языка. Пометой «Сл.» (а также «Слав.», «въ славенскомъ языкѣ» и «по Славенски») обозначались: а) слова церковно-славянского языка (иногда уже неупотребительные), б) книжная лексика, в) слова, в соответствии с теорией трех стилей Ломоносова имевшие особую стилистическую нагрузку в памятниках «высокого слога». Пометы, типа «въ высокомъ сло҃гѣ», «въ высокомъ и славенскомъ сло҃гѣ», «въ церковныхъ книгахъ», — есть попытка разграничить разную функционально-стилевую нагрузку слов «славенского языка». По подсчетам специалистов, в САР около 12% лексики¹⁹ имеют помету «Сл.»²⁰.

Ремарки: «въ общемъ знаменованіи», «въ обыкновенномъ разговорѣ», «въ общемъ же языка употребленіи» — указывают на принадлежность лексемы русскому разговорному языку и отчасти отнесенность к «среднему слогу»:

БИСЕРЪ, ра. с. м. 1) Въ Славенскомъ языкѣ означает перло, жемчугъ... 2) Въ общемъ же знаменованіи означает стеклянные маленькіе разноцвѣтные шарики, которые низать можно, употребляемые къ украшенію простымъ народомъ... (I, 171–172).

БРАЗДА. Сл. Въ общемъ же языка употребленіи *Борозда*, ды... (I, 312).

Разграничение принадлежности к одному из двух языков или стилей (что не всегда четко осознавалось) проводилось также на фонетическом и морфологическом уровнях. Например:

БИЮ, еши, бити. по Славенски; въ обыкновенномъ же разговорѣ сокращен. употребляемый, *бью*, *бьешь*, *билъ*, *бивать*, *бить*. гл. д. ... (I, 172).

В з о г р ѣ в а ю, ешь, *взогрѣлъ*, *взогрѣю*, *вать*, *взогрѣть*, въ обыкновенномъ употребленіи; по Славенски же *Возгрѣваю*, *возгрѣхъ*, *возгрѣю*, *вати*, *возгрѣти* (II, 403).

В ряде случаев особо отмечается совпадение значений в двух языках:

Ближній, ня, нее. прил. 1) Близкій, недалекій, сосѣдственный, близко находящійся... 2) Въ Славенскомъ и Рускомъ языкѣ означает иногда друга, приятеля, сотоварища, благодѣтеля, сродника, свойственника ... (I, 226).

САР очень внимателен к речи «простого народа», т.е. к русскому просторечию. Пометы для обозначения явлений разговорной речи варьируются: «простор.», «въ простор.», «въ просторѣч.», «въ просторѣчій», «просто же», «въ простонародномъ нарѣчій»²¹.

Соответствующая помета порой касается просторечного произносительного варианта:

Убійство, ва. с. ср. Сл. просто же *убивство*... (I, 210).

ВЕЛБЛЮДЪ, въ просторѣчій *Верблюдъ*... (I, 584).

¹⁸ По современным лексикографическим параметрам толкование некорректно, так как часть речи определения должна совпадать с частью речи заголовочного слова.

¹⁹ История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П.Сороколетов. —СПб., 1998. С. 107.

²⁰ Оформление САР не отличается последовательностью. Сокращения варьируются, так же как и знаки препинания внутри словарных статей.

²¹ Этому вопросу посвящена специальная статья: *Сорокин Ю.С.* Разговорная и народная речь в «Словаре Академии Российской» (1789–1794 гг.) // *Материалы и исследования по истории русского литературного языка*. Т. I. —М.-Л., 1949. С. 95–160.

А иногда она относится ко всему слову в целом:

Биткомъ. нар. простон. Весма плотно, много, съ трудомъ что гдѣ наложено, натискано, вмѣщено... (I, 177).

В некоторых случаях такая помета вводится перед тем значением слова, которое характерно для просторечия:

Бьюсь... 1) Бью самъ себя, ударяюся обо что... [и так далее до шестого значения] 6) Въ просторѣч. иногда значить: всѣми силами стараюся, съ великимъ трудомъ снискиваю нужное содержаніе. Отсюда *Поговорка*. *Бьюся какъ рыба объ ледъ*... (I, 174–175).

Просторечное употребление может относиться также к управлению глагола, в таком случае составители отмечают это в отдельном значении:

Бьюсь... 1) Бью самъ себя, ударяюся обо что... [и так далее до седьмого значения] 7) *Изъ чего*, въ простор. *Домогаюся*, стараюся что приобрѣсть, получить, заслужить. *Онъ не изъ большова бьется*... 9) *Съ кѣмъ*; простор. Съ трудомъ воздерживаю, исправляю развратнаго, распутнаго, лѣниваго или упрямаго. *Долго съ нимъ бился всячески, но исправить его не могъ*... (I, 175).

В Словаре заметно стремление фиксировать лексические сочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, употребляемые в просторечии²². Например:

БИЮ... *Бью челомъ*. Земно кланяюся. Реченіе сіе употреблялося изстари во всѣхъ прошеніяхъ, въ присутственныя мѣста подаваемыхъ; но нынѣ по высочайшему соизволенію ЕКАТЕРИНЫ II, возведшія Россіянъ на верхъ славы, отмѣнено, какъ и производныя отъ него: *челобитье*, *челобитная*.

Челомъ бью. Въ простонародномъ нарѣчій означаетъ: 1) Свидѣтельствую поклонъ. 2) Приношу кому что въ даръ... *Челомъ бью бараномъ, чаемъ* (I, 173–174).

Битый, тая, тое. прил. Претерпѣвший побои. *П р и с л о в и ц а* простонародн. *За битаго двухъ небитыхъ даютъ*... (I, 177).

Выбиваю силою. Въ просторѣчій: употребивъ силу и принужденіе выгоняю кого вонъ. *Насилу его изъ дому выбили*... (I, 184).

Стилистические пометы и др.

В Словаре богат набор разного рода помет.

Особые пометы касаются неупотребительности («неупотреб.» или «вышедшее изъ употребленія»), редкой употребляемости («мало употребительный») или архаичности («старин.») слова, например:

Р а з у б и р а ю, ешь, браль, бирать, брать. гл. д. почти неупотреб. *Весма убираю*... (I, 167).

И з в о ж у, возишь, возить. гл. д. мало употребительный. Отъ него: *Извозничаю*... [и далее группа производных] (I, 573–574).

Блиставица, *цы*. с. ж. старин... (I, 223).

БИРЮЧЪ, ча. с. м. старин... (I, 171).

²² Внимание к пословицам и поговоркам простого народа особенно очевидно в первом томе, затем интерес к ним идет на убыль.

Державецъ, вца. с. м. *Державица*, цы. с. ж. вышедшее изъ употребленія. Государь, Царь... (II, 610).

БАВЛЮ... Старин. вышедшее изъ употребленія... (I, 69).

Складывается впечатление, что часть устаревших или неупотребительных слов приводится в Словаре, чтобы восполнить недостающие члены словообразовательного гнезда или словообразовательной группы:

Оборая... гл. д. Сл. неупотр... *Оборимый*... прил. Сл. неупотребительное (I, 293)... *Поборимый*... прил. Сл. Нынѣ неупотреб... (I, 294)... *Соборствую*... Сл. неупотребительн. (I, 297).

Безвлажность... неупотр. ... [ср. далее:] *Безвлажный*... (I, 747).

В свою очередь новое слово получает помету «нововвод.», «нововводимое»:

Усовершаю... Нововвод. Привожу къ желаемому совершенству... (I, 636).

Двоитель, ля. *Двоильщикъ*, ка. с. м. нововводимое. Тотъ, кто гонитъ пахучія воды, масла, спирты и пр: иначе Французскимъ словомъ называется *Дистиллатіоръ* (II, 527).

Стилистические пометы — явление, представляющее особый интерес, поскольку они отражают восприятие слова и отношение составителей к нему. Стилистические пометы могут относиться к любой части речи:

Бочкомъ. нар. ум. привѣт. *Бокомъ* (I, 268).

Верхоглядъ, да. с. м. ... прост. уничижител. Зѣвака; человекъ, которой оставя дѣло свое, занимается однимъ бездѣльнымъ смотрѣніемъ на посторонніе предметы... (I, 628).

Вертопрахъ, ха. с. м. ... прост. уничиж. Непостоянный, вѣтренникъ, человекъ въ поступкахъ и рѣчахъ своихъ весьма неосновательный, вѣтренный, легкомысленный (I, 638).

Провожаю... 3) ... въ смыслѣ насмѣхательномъ. Отлучаю, отгоняю, отженяю кого отъ себя чѣмъ. *Мужика со двора проводили въ толчки*... (I, 554).

ГЛАСЬ, са... с. м. ... 8) Въ возвышенномъ слогѣ. Внутреннее къ чему убѣжденіе... (II, 71).

Достаточно редко встречается помета, указывающая на шутливую окраску употребления слова:

Братвощина... Простон. 1) Общество братское... 2) Въ шутошномъ смыслѣ употребляем. Имѣніе оставшееся послѣ братьевъ. *Онъ еще братвощиной дышетъ*. (I, 325).

Разнообразны способы комментирования сферы употребления слова:

Отговариваю... 3) Въ суевѣрномъ смыслѣ: Отвораживаю, дѣлаю недѣйствительною ворожбу... (II, 150).

ГЛАСЬ, са... с. м. ... 1) Въ пространномъ знаменованіи: звукъ издаваемый животными изъ гортани... (II, 70).

ГОЛЫЙ... 4) Въ пространнѣйшемъ смыслѣ: обнаженный, непокрытый... (II, 193).

Иногда стилистическая помета выходит за пределы своей функции и включает в себя нравственную оценку. Например:

Зборище... Отъ Славенскаго *соборище*, сонмище, сходбище, собраніе; слово наипаче въ худомъ смыслѣ употребляемое. *Зборище бродягъ. Зборище мятежниковъ* (I, 141).

О переносном (метафорическом, образном) употреблении сигнализирует знак *, помещаемый над строкой, который зачастую ставится без всяких пояснений, но иногда рядом обнаруживаются дополнительные ремарки:

Деревянная голова. * Голова или человекъ тупой, непонятной, беспамятной (II, 749).

Заглаждаю... Сл. ... 2) Въ смыслѣ * и нравственномъ: удовлетворяю за что; очищаю... (II, 59).

Вариантность написания и произношения

В некоторых словарных статьях (особенно если это касается иноязычных слов) находит отражение вариативность написания и произношения:

ГРАФИНЪ, (а слѣдую производенію надлежало бы *Карафинъ*²³) ... Франц. Сосудецъ дѣлаемый по большей части изъ хрусталя, видомъ круглой или четверугольной... (II, 324).

Интересный случай представлен в следующей словарной статье, где составители указали на разницу произношения и написания, отражающую региональные особенности звучания слов на разных территориях России²⁴ и, соответственно, в разных памятниках письменности (в данном случае, в летописях):

ГРОБЛЯ, и **ГРЕБЛЯ**, бли. с. ж. старин. Ровь... [после иллюстративных примеров (Нестор. Лѣт. 66 и Продол. Др. Вивл. ч. II, стр. 415) следует комментарий:] Въ Несторовомъ и Никоновскомъ лѣтописцахъ писано *Гробля*. Напротивъ того въ Новгородскомъ вездѣ *Гребля* (II, 350).

Строение словарных статей различных частей речи²⁵

Главный принцип построения словарной статьи лаконично сформулирован в Предисловии: «Для избежания ненужных повторений имена женского рода подведены под мужские, уменьшительные под положительные, глаголы учащательные под простые, исключая те токмо [только] случаи, в коих они от обыкновенного [обычного] смысла уклоняются [т.е. имеют отличную семантику]» (стр. XI).

Имя существительное

При оформлении словарной статьи имени существительного приводится окончание родительного падежа и сокращенное обозначение части речи — с. (с точкой или двоеточием) и род существительного — м., ж. или ср.

Существительные общего рода (т.е. употребляемые как по отношению к мужчине, так и к женщине) имеют помету «общ.»:

Забѣйка ... с. общ. Озорникъ, обидчикъ, драчунъ, наглый, дерзкій человекъ (I, 187).

²³ Заимствование немецкого слова *Karaffine* '(маленький) хрустальный графин', 'флакон(чик)' или французского *carafine* от итальянского *caraffina* арабского происхождения; составители указывают в качестве языка-источника — французский. САР последовательно не приводит оригинального написания иноязычного слова.

²⁴ Можно сказать, что речь идет о древнерусских диалектных различиях, поскольку те же факты описаны в «Материалах» И.И.Срезневского — «Материалы для словаря древнерусского языка». — М., 1989 (переиздание). Стлб. 586, 593.

²⁵ Разбирается построение словарных статей только главных частей речи.

Собирательные существительные получают соответствующую помету (ее сокращение может варьироваться):

Ветошь ... Ветошь... собир. ср. (I, 668).

Вольница ... с. м. собирательн. (I, 826).

С пометой «мн.» или «множ.» описаны существительные, употребляемые преимущественно или только во множественном числе (*pluralia tantum*), при этом может указываться род существительного:

АКРИДЫ... с. ж. мн. ... Большаго роду саранча, водящаяся въ странахъ Асіи и Африки... (I, 16–17).

Зборы... с. множ. Прѣготовленіе къ чему нибудь. *Зборы въ путь* (I, 142).

Все словообразовательные формы, не меняющие семантику, объединены под заголовочным словом в одной словарной статье: это существительные увеличительные, уменьшительные («умалительные»), формы женского рода с той же семантикой и другие подобные образования. Толкование дается в форме мужского рода.

Поваръ, ра. с. м. *Повариха*, хи. с. ж. Искусникъ, умѣющій приуготовлять вареніемъ пищу (I, 504).

ВОРЪ, ра. *Воришко*, шка. ум. *Ворище*, ща. увел. с. м. *Воровка*, вки. ж. р. Сарматское. 1) Тать, похититель, хищникъ... [далее большое словообразовательное гнездо] (I, 861).

БОЛОТО, та, *болотичко*, чка и *болотце*, тца. ум. с. ср. (I, 271).

Любые семантические сдвиги, наличие нового смыслового оттенка приводят к тому, что уменьшительные формы («ум.», «умал.», «умалительное») помещаются не при заголовочном слове, а получают собственную словарную позицию внутри словообразовательного гнезда:

Болотина, ны. с. ж. Мѣсто болотное, топкое, иловатое, тинистое, топь (I, 272).

ВОРОНЪ, на. по Сл. *Вранъ*, на. с. м. *Corvus Corax*. Птица величиною съ курицу, покрытая вся черными перьями... (I, 854).

С новой строки, т.е. так, как требуется для отдельной словарной статьи:

Вороненокъ, нка. с. м. ум. Молодой воронъ: цыпленокъ ворона или вороны (I, 855).

Самостоятельную словарную позицию могут иметь также существительные и прилагательные «привѣтственные», т.е. ласкательные. Например, в словарной статье *Бабка* семантика уменьшительного «привѣтственного» существительного *Бабушка* в целом совпадает с семантикой главного слова гнезда **БАБА**, однако наличие определенной стилистической окраски производного и отсутствие пометы «Сл.», по видимому, продиктовали выделение его в особую словарную статью:

Бабка, ки. ум. *Бабушка*, ки. ум. привѣт. с. ж. ... (I, 66).

Имя прилагательное

Прилагательные (частеречная помета «прил.» или «пр.») приводятся в форме мужского рода, с указанием окончаний женского и среднего рода. Если известно употребление вариантов окончаний форм мужского рода на *-ый*, *-ій* или *-ой*, это специально оговаривается.

Если прилагательное имеет краткую («усеченную») форму, то она фиксируется в заголовочной строке:

БЫСТРЫЙ... *Быстрѣ*... прил. (I, 410).

Вялый... *Вялѣ*... прил. (I, 1137).

Прилагательные качественные имеют самостоятельную словарную позицию и, соответственно, оформляются заглавными буквами полужирным шрифтом:

АЛЫЙ, или *лой*, ая, ое. прил...

Все словообразовательное гнездо этого прилагательного располагается после основного слова, при этом каждое заголовочное слово выделяется, соответственно, курсивом: *Аленекѣ*, *Аленькой*, *Алешенекѣ*, *Ало* (наречие — «нар.»), *Аловатый*, *Алью*, *Альюся* (I, 26).

Как видим, в отдельные словарные статьи выделяются прилагательные «привѣтственные», т.е. ласкательные:

Аленькой, или *кѣй*, кая, кое. прил. То же, что алый, но употребляется въ смыслѣ умалит. привѣтственному...

Алешенекѣ, нька, нько. прил. Употребляется равнымъ образомъ въ смыслѣ привѣтствен. умал. но значить болѣе, нежели аленькѣй... (I, 26).

Относительные прилагательные помещаются (в соответствии с типом словаря) под «первообразным» существительным:

БОЧКА... *Боченокѣ*... *Боченочный*, ая, ое. прил. Къ боченку принадлежащій, или въ боченкѣ содержащійся. *Боченочные огурцы* (I, 304).

Могут приводиться формы сравнительной или превосходной степени прилагательных:

Высокій... *Вышій*... степень уравни. (I, 948).

ВЯЦШІЙ... въ соравн. степени, Сл. а въ превосход. *Наивяцшій*... прил. Сл. (I, 1139).

Высочайшій, и *Всевысочайшій*... превосход. степень отъ прил. *Высокій*... (I, 952).

Причастие

Причастия не описывались в словарных статьях, посвященных глаголам. Лексикографический статус приобретали только страдательные причастия прошедшего, реже — настоящего времени, которые трактовались как прилагательные, получая соответствующую грамматическую помету, и, имея самостоятельную словарную позицию, помещались внутри словообразовательной группы соответствующих глаголов:

Свитый... *Свитѣ*, прил. ... (I, 745) (находится в группе при глаголе *С в и в а ю* — I, 743).

Связанный, прил. (I, 1127) (внутри словообразовательной группы глагола *С в я з у ю* — I, 1125).

В третьем томе появляется не только частеречная помета «прич.», но и сама грамматическая характеристика причастия может приобретать иной вид:

Мимошедшій ... Прич. во образѣ прил. употреб. Прошедшій, бывшій, протекшій (III, 210).

Со временем формируется также статус деепричастия («дѣеприч.»):

Невзирая, дѣеприч. Сл. Несмотря, неуважая (III, 137).

Субстантивация прилагательных и причастий

Субстантивация причастий происходит по тем же правилам, что и тот же процесс, протекающий с прилагательными. Этот непростой вопрос, по-видимому, не получил окончательного решения, поскольку мы

обнаруживаем самые разные способы оформления и комментирования субстантивированных форм прилагательных.

Наиболее распространенный способ указания на субстантивацию — употребление в толковании указательного местоимения мужского рода «тотъ» и определительного придаточного предложения, начинающегося с «который» или «кто» (или, если это речь идет о форме среднего рода: «то, что...»), при этом грамматическая помета как при прилагательном, так и при причастии остается «прил.»:

Заведенный... прил. 1) Тотъ, котораго куда завели [есть пример] (I, 534).

Сводимый... прил. То, что сводится [примера нет] (I, 566).

Довезенный... прил. Тотъ, котораго довели до чего [примера нет] (I, 572).

Увезенный... прил. Тотъ, кого увезли [примера нет] (I, 583).

Величавый... прил. Тотъ, который заражень порокомъ величавости... [есть пример] (I, 589).

Для указания на субстантивацию может быть введено дополнительное пояснение в толковании «употребляется как существительное»:

Всевышній... прил. 1) Говоря о Богѣ, употребляется какъ существительное, и значить: Всѣми обладающій, господствующій... (I, 954).

Приведем редкий пример, в котором не только присутствует обозначение рода субстантивированного прилагательного, но и объяснен процесс субстантивации:

Набережная, нья. прил. ж. Употребляемое иногда безъ своего существительнаго, которое токмо подразумевается, т.е. улица или дорога (I, 128).

Наконец, когда в одну словарную статью помещают существительное и прилагательное, приходится догадываться о возможности субстантивации прилагательного, хотя толкование дано в соответствии с частью речи последнего:

Вещелюбецъ, бца. с. м. и *Вещелюбивый*, вая, вое. прил. Сл. Склонный къ стяжанію вещей (I, 674).

Наиболее лаконично субстантивация оформляется следующим образом:

Краткая ... въ образѣ с. ж. Знакъ правописанія поставляемый надъ буквою И ... (III, 923).

Крестовая ... въ образѣ с. ж. Въ старину называлась въ домахъ комната ... (III, 923).

Наречие

В формах наречий последовательно демонстрируется разница форм двух языков: формы на -о — «русские», на -ѣ — «славенские»:

Совершенно, или по Слав. *Совершеннѣ*. нарѣч. (I, 635).

Наречия в степенях сравнения оформлялись, подобно прилагательным, в соответствующих формах:

Высочайше, и *Всевысочайше*... нар. въ превосходит. степени... (I, 952).

Выше. нар. отъ уравн. степени прил. *Высокій*... (I, 953).

По-видимому, еще не до конца были разработаны способы оформления сложных случаев употребления наречия, например, когда наречие употреблялось с каким-либо падежом, т.е. выступало в роли предлога. Пример такого рода:

ВН\$. нар. Сл. сочиняемое съ падежемъ родительнымъ. Снаружи, за, изъ, вонъ... *И каменіемъ побивше Павла, извлекоша внѣ града...* (I, 790).

Сочетание (обычно из предлога и существительного), выполняющее в предложении функцию наречия, получает характеристику, типа: «употребляется во образѣ нарѣчія», например:

На бѣгу. Предложный сей падежъ употребляется во образѣ нарѣчія, и значить бѣгучи... (I, 415–416).

Съ набѣгу. Предложный сей падежъ во образѣ нарѣчія употребляемый, значить, разбѣжавшись, бѣгучи ... (I, 421).

В сложных случаях давалась двойная грамматическая трактовка:

ДОНДЕЖЕ и **ДОНЕЛ\$ЖЕ**, нар. или союзъ... (II, 730).

Наречия, исторически восходящие к формам предлога с существительным, могут иметь описательную характеристику:

Навыбѣгъ. Предложный сей падежъ употребляется какъ нарѣчье, и значить выпередивъ, обогнавъ кого быстро (I, 422).

Все это свидетельствует о незакончившемся процессе активной адвербиализации в языке.

Глагол

При разработке глагольной системы составители САР руководствовались принятым в XVIII веке учением о глагольных временах, базирующемся на античных и западноевропейских грамматиках, которое не отражало реальных отношений в системе русского глагола. Опираясь на грамматическую теорию М.В. Ломоносова²⁶, составители Словаря включали в одну словарную статью разные словообразовательные разновидности основы, стремясь воссоздать полную парадигму каждого глагола. О своем намерении показать разные глагольные основы, соотносимые между собой, но различающиеся способом действия, лаконично сказано в Предисловии: «Глаголы, как в языке славенском, так и в российском, отменно пред всеми языками европейскими [т.е. в отличие от всех европейских языков] имеют различное неокончательное наклонение [т.е. неопределенную форму глагола]: иные имеют четыре, напр<имер>: *скакать* неопредел., *скокнутъ* един., *скочить* соверш., *скакивать* сомнительн.; некоторые же токмо три: *давать*, *дать*, *давывать*; а некоторые токмо два: *пить*, *пивать*, и проч., то Академия для большего вразумления старалась при всех глаголах ставить все виды неокончательного наклонения, тем наипаче, что от одного разные в глаголах времена производятся, и что они нередко различное в себе знаменование [т.е. семантические различия] заключают» (стр. XII).

Таким образом, в глагольную парадигму включались глаголы совершенного и несовершенного вида, однократные и многократные, и др.²⁷. В качестве первой (исходной) и заголовочной формы было избрано, в соответствии с античной и западноевропейской традицией, 1-ое лицо (1 л.) единственного числа (ед.ч.) настоящего времени (наст.вр.) несовершенного вида (несов.в.). Второй, опорной, формой рассматривалось 2-ое л. ед. ч. наст. вр. несовершенного вида (несов.в.). Затем в парадигму включались формы 1 л. прошед-

²⁶ Ломоносов М.В. Российская грамматика. —СПб., 1755.

²⁷ Этой непростой теме посвящено отдельное исследование: Малышева А.М. Отражение способов глагольного действия и категории вида в Словаре Академии Российской // Словари и словарное дело в России XVIII в. —Л., 1980. С. 118–142. (Далее: Словари и словарное дело...).

шего времени (прош.вр.) сов.в. (а для соответствующих «славенских» глаголов — 1 л. ед.ч. аориста) и 1 л. простого будущего (буд.) сов.в., как правило, образованные от «сложенных» глаголов. Таким образом, в соответствии с современными представлениями, в парадигму включались разные глаголы; кроме того — последовательно указывалось ударение каждой формы:

Б\$Г&, жишь, убѣжалъ, убѣгу, жать, гивать, убѣжать, жати [часто отсекается начало глагола, так что полная форма должна восстанавливаться читателем по конечной части, т.е. -гивать значит: бѣгивать] (I, 412).

Иногда приводится также форма причастия (алчущїи в статье **АЛЧУ** — I, 24).

Если есть парный возвратный глагол, то словарная статья организована соответственно: **БЛЮД&**, деши, соблюль, сти. гл. д. Сл. ... *Блюдѣся*, дешься, соблюся, стися. гл. возвр. Сл. ... (I, 234). Форма будущего времени этого глагола не представлена. По замечанию М.В.Ломоносова, в русском языке глаголы почти все неполные. Для указания на отсутствие полной парадигмы видовременных форм использовались пометы: «неполн.» (неполный — эта помета, как правило, характеризует глаголы несов.в., но она применялась непоследовательно, т.е. могла отсутствовать) или «нед.», «недост.», «недостат.» (недостаточный) при описании глаголов соверш.в. (достаточно последовательно). Например:

АЛЧУ, чеши, взалчу, алчущїи. гл. ср. Сл. недост. [далее приводится пояснение, почему глагол назван недостаточным]: ибо кромѣ настоящаго и будущаго совершеннаго не имѣть [в иллюстрациях фигурируют только эти три формы] (I, 24–25).

Дальнейшая работа по лексикографической интерпретации глагольной системы активизировала процесс осознания очевидной разницы между глаголами разных видов. Это привело к тому, что в третьем томе приставочные глаголы сов.в. получали иногда самостоятельные словарные позиции, где в отличие от глаголов несов.в. они фигурируют в неопределенной форме:

Кричу ... Взкрикиваю ... но **Возкрикнуть**, или *Возкричать ... Закричать ... Накричать ...* но: **Окрикиваю ...** и т.п. (III, 952–953).

Специально давалась характеристика залога: «д.» или «дей.» — действительный, «ср.» — средний, «возвр.» — возвратный, «взаим.» — взаимный, «общий», «страдательный».

Встречаются также характеристики глагольного действия, например: «учащ.» (*Алкаю* — I, 25).

Нужно отметить, что глагол в целом тщательно разрабатывается в словарной статье. Описываются особенности формообразования и семантики. Авторы фиксируют разницу залога в том или ином значении:

Раэгуливаю, ешь, вать. гл. ср. 1) Гуляю гдѣ... 2) * во образѣ гл. дѣйств. Гуляя стараюся разбить, разогнать какое душевное прискорбіе или болѣзнь... (II, 431).

Может специально оговариваться семантика глагола в той или иной форме лица и времени. Например:

ПРОЖ&... 2) * Относя дѣйствіе къ вещамъ, глаголь сей въ 3 лицѣ употребляется и означать: предвѣщаю, предзнаменую что непрїятное... (II, 353).

Подуваю ... гл. ср. 1) Въ настоящ. въ прошед. неопредѣлен. временахъ, также въ окончат. неопредѣленномъ значить: повѣваю, часто или легко дую... 2) Въ прочихъ же временахъ значить: нѣсколько, немного или недолго дую... (II, 842).

Поскольку глаголы, означающие однократное действие, помещаются в одну словарную статью с глаголом, признаваемым основным (как правило, это глагол действительный или так называемый «средний»), то указание на их семантику и формы может содержаться в отдельном значении:

Г р е м л ъ , мишь, м#ль, м#ть. гл. ср. ... 3) Въ отношеніи къ грому глаголь сей употребляется въ 3 мь лицѣ, и говорится въ прошедш. однократн. грянулъ, въ буд. грянетъ, въ неоконч. грянуть. *Громъ гремитъ, грянулъ...* (II, 364).

Ко времени создания Словаря осознана связь семантики и синтаксиса. В глагольной словарной статье это выражено указанием на глагольное управление (по необходимости, в каждом значении) и введением богатого материала лексических сочетаний (см. выше набор сочетаний в словообразовательных группах гнезда БЮ).

Схема словарной статьи. Отсылочный аппарат

Одним из достижений составителей САР исследователи считают создание типовых, обобщенно-грамматических определений производных слов. Это относится и к описанию приставочных глаголов, в определении которых содержится характеристика протекания действия, и к дефинициям отглагольных имен действия, учитывающих видо-временные отношения²⁸.

Кроме того была разработана практика составления параллельных схем родственных и/или близких по семантике слов. Так, например, в словарной статье **ЖИЗНЬ** каждое значение представляет собой пространную дефиницию (II, 1121–1123), в то время как словарная статья *Животъ* в первой рубрике вместо дефиниции содержит отсылку: *Животъ*, та. с. м. 1) Въ Сл. языкѣ значить то же, что *Жизнь* въ первомъ, второмъ и третьемъ значеніяхъ. ... 2) Въ простомъ употребленіи означаетъ ту пустоту тѣла... 3) * ... пожитки (II, 1130–1131). При этом иллюстрации, соответствующие указанным значениям, располагаются в статье *Животъ* в рубриках под буквами а), б), в).

К сожалению, подобная четкость свойственна не всему материалу. Сравним для примера две словарные статьи, расположенные одна под другой:

Гуляніе... и *Гулянье...* 1) Дѣйствіе гуляющаго или гуляющихъ... 2) * Веселость, забавы. 3) То же, что Гу л б и щ е ...

Гули, лей. с. множ. простонародн. То же, что гулянье въ 3, 4 и 5 значеніяхъ... (II, 427).

Однако, как мы только что видели, 4 и 5 знач. в слове *Гуляніе* нет.

Отсылочный аппарат в САР оформлен в виде ремарок «зр.» (зри), «Зри» и «см.» (смотри), «Смотри». В соответствии с основными тенденциями данного словаря отсылочный аппарат решает ряд задач.

Поскольку САР описывает два языка, то две родственные формы связываются между собой отсылками. При этом толкование может находиться при одной из них. То слово, к которому относится отсылка, часто оформляется разрядкой. Как правило, отсылка в обратную сторону отсутствует. В нижеследующем примере толкование помещено при восточнославянском варианте:

БЛАТО, та. с. ср. Сл. Зр. Болото.

Блатный, ая, ое. прил. Сл. Зр. Болотный (I, 221).

²⁸ Биржакова Е.Э. Словарь Академии Российской (1789–1794 гг.) // История русской лексикографии. – СПб., 1998. С. 118–119; Кутина Л.Л. Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789–1794 гг.) // Словари и словарное дело ... С. 84 сл.

Ср.: **БОЛОТО**, та... с. ср. ... Топь, мѣсто, въ которомъ дно иловатое, тинистое и покрытое водою неимѣющею теченія... [обратной отсылки нет]... [далее следует ряд однокоренных слов].

Болотный, ая, ое. прил. На болотѣ водящійся, на болотѣ растущій... [обратной отсылки нет] (I, 272).

Нельзя сказать, что этот принцип выдержан последовательно. В некоторых случаях предпочтение отдается «славенскому» слову, оно выносится на первое место, и в одной словарной статье объединяются формы двух языков. Например:

БОРОЗДА, ды. с. ж. См. Бр а з д а (I, 287).

БРАЗДА. Сл. Въ общемъ же языка употребленіи *Борозда* ... [далее толкование; отсылки нет] (I, 312).

Иногда неполногласная и полногласные формы, а также их производные имеют самостоятельные словарные статьи, причем отсылка находится в одном месте, т.е. отсутствуют так называемые «взаимные отсылки». В нижеследующем примере ее заменяет ремарка «по Сл. *Вранѣ*». Например:

ВРАНѢ, на. с. м. Сл. Птица. См. В о р о н ѣ . [далее иллюстрация]... *Врановый*, вая, ное. прил. ... (I, 877).

ВОРОНѢ, на. по Сл. *Вранѣ*, на. с. м. *Corvus Corax*. Птица величиною съ курицу, покрытая вся черными перьями... [далее производные] (I, 854).

Слово особой суффиксальной структуры, не имеющее собственного толкования и иллюстраций, может связываться с другим словообразовательным вариантом (внутри одного словообразовательного гнезда) через отсылку, что означает их идентичную семантику. В нижеследующем примере оба слова (и отсылочное, и основное) помечены «Сл.» («славенское»), т.е. принадлежат одному языку. Например:

Споборствователь, ля. с. м. *Споборствовательница*, цы. с. ж. Сл. См. С п о б о р н и к ѣ .
Споборственный, ая, ое. прил. Сл. См. С п о б о р и т е л ь н ы й (I, 299).

При этом основное слово на своем алфавитном месте (внутри словообразовательного гнезда **БОР-**, возглавляемого глаголом **БОРЮ**) получает самостоятельное толкование:

Споборникѣ, ка. с. м. *Споборница*, цы. с. ж. Сл. Совоинственникѣ, защитникѣ въ брани...
Споборительный, ая, ое. прил. Сл. Совоинственный, соратный, вспомогательный, защитный... (I, 298).

Однако другие слова, столь же близкие или даже идентичные с точки зрения семантики, оказываются лексикографически не связанными, т.е. при них отсутствуют отсылки. Речь идет о случаях, типа: *Споборитель* и *Споборникѣ* (I, 298). Семантику этих слов можно проверить. Оба они иллюстрируются цитатами из Библии; обращение к греческому оригиналу подтверждает высказанное предположение: *Споборитель* — в цитате из 1. Маккав. IX, 60: $\blacklozenge \square \times \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \blacklozenge \circ \circ \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \square \times \text{”} \text{”} \text{”} \text{”}$ (ср. в Вульгате: *socii suis*), *Споборникѣ* — в цитате из 1. Маккав. X, 16: $\blacklozenge \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \blacklozenge \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \text{”} \square \blacksquare$ (ср. в Вульгате: *adjutor*). Так что и между этими словами ожидалась бы отсылка, аналогичная той, что соотносит *Споборствователь* и *Споборникѣ*, которой, однако, нет.

В соответствии с общей установкой избегать иноязычных слов составители стремятся указать эквивалент на родном языке, приводя его в качестве отсылки²⁹:

АСТРОНОМІЯ, мѣс. с. ж. Греч. Наука о расположеніи и движеніи свѣтилъ небесныхъ. Зр. *Звѣздословіе* (I, 58).

Астрономъ, ма. с. м. Знающій Астрономію. Зр. *Звѣздословъ* (Там же).

В этой паре два слова связаны между собой, но не при помощи отсылки, а через повторение иноязычного слова в определении:

Звѣздословіе. . . Наука о расположеніи и движеніи свѣтилъ небесныхъ; Астрономія (III, 33).

Звѣздословъ. . . Знающій звѣздословіе; Астрономъ (Там же).

При наличии двух наименований, например, растений, отсылка дается от одного названия к другому, по-видимому, более распространенному, независимо от его происхождения, например:

Блошки, шекъ. множ. Трава. смотри *Портулакъ*³⁰ (I, 229).

Блошникъ, ка. с. м. Трава. смотри *Папоротникъ*³¹ (Там же).

И в том и в другом случае: *Портулакъ* (IV, 1001) и *Папоротникъ* (внутри статьи **ПАПОРТЬ** — IV, 711) — отсутствует упоминание другого названия (*Блошки*, *Блошникъ*), а также обратная (связующая) отсылка.

Более старое слово (помета «старин.») может быть связано с более новым и употребительным. Например:

Блиставица, цы. с. ж. старин. см. *Молнія* (I, 223).

В некоторых случаях к членам лексического сочетания предлагается отсылка. Например:

Бью въ набатъ, въ трещотку. Бью тревогу. См. *Набатъ*, *Трещотка*, *Тревога* (I, 173).

В других сочетаниях такие отсылки отсутствуют, что означает наличие толкования в данном месте. Например:

Бью перси... Бью сваи... Бью часы (Там же).

Сложные словообразовательные производные могут иметь отсылку к исходному лексическому сочетанию. Например:

Челобитна... Челобитчикъ... Челобитье... Зр. *Бью челомъ* (I, 178).

В редких случаях слово, представленное как основное, т.е. набранное заглавными буквами и выделенное полужирным шрифтом, будучи по происхождению производным, имеет отсылку к исходному слову. Например:

БЕСѢДА, ды. с. ж. Зри *С и ж у*³² (I, 168).

В САР замечена тенденция избегать фонетических вариантов, из которых выбирается самый распространенный, однако иногда составители все же вынуждены указать на существование важного по той или иной причине варианта. Например:

АНБАРЪ, ра. с. м. Зри *А м б а р ъ* (I, 33).

Однако в словарной статье *А м б а р ъ* ни упоминания другого варианта, ни отсылки нет (I, 27–28).

²⁹ Подробнее об этом явлении — ниже.

³⁰ От лат. *portulaca*.

³¹ От прасл. *raportъ (*Фасмер*, III. С. 202).

³² От **bez-* + *sěda 'сидение снаружи' (*Фасмер*, I. С. 160).

Иначе построена взаимосвязь вариантов **АЛЕБАСТРЪ** и **АЛАВАСТРЪ**, где в толковании одного из дериватов упоминается другое звучание:

АЛЕБАСТРЪ, ра. с. м. Зри Алавастръ (I, 19).

АЛАВАСТРЪ...

Алавастритъ, та. с. м. Самой камень алавастръ, инако называется у насъ Алебастръ.

***

Сложное слово, вторая часть которого входит в разрабатываемое словообразовательное гнездо, самостоятельное толкование получает в соответствии с первой частью этого слова, на что указывает соответствующая отсылка; однако возможно и противоположное решение:

[внутри гнезда **ВАРЪ**] *Кашеваръ*. См. *К а ш а . Медоваръ*. См. *М е д ъ . Мыловаръ . Мыловарня* [эти два слова объединены фигурной скобкой]. См. *М ы л о ...* (I, 500);

[внутри гнезда **ИКОНА**] *Иконоборецъ . Иконоборный . Иконоборство . Иконоборственный . Иконоборствую*. См. *Б о р ю .* (III, 286–287).

Омонимия

Способы оформления омонимов весьма разнообразны, по-видимому, проблема унификации не интересовала создателей САР. Один из самых распространенных — использование разной шрифтовой разметки:

Отвалина... с. ж. То, что отвалилося, отстало, осыпалося ...

Отвалина с. ж. У сохи лопатка желѣзная, накладываемая на сошникъ ... (I, 474)

[напомним, использование разрядки означает возможность иметь собственную группу производных].

Слова, различающиеся как грамматическим родом, так и значением (что дает основания современным лексикографам признавать их омонимами), могли быть просто представлены в одной словарной статье под разными значениями:

Волокита, с. ж. 1) Продолженіе, протяжка какого тяжбнаго дѣла... 2) Въ отношеніи къ любовнымъ дѣламъ, имя сіе есть рода мужскаго и значить: старающійся обольстить, склонять къ себѣ въ любовь, гдѣ только есть случай (I, 769).

Однако есть случаи, когда каждый из омонимов не просто имеет собственную словарную позицию, но, будучи главным словом словообразовательного гнезда, возглавляет его, о чем свидетельствует и соответствующая шрифтовая разметка:

БЫКЪ, ка. *Бычокъ*... с. м. 1) Воль, животное рогатое... [далее идут члены словообразовательного гнезда:] *Быкомъ глядѣть... Быкомъ пить... Бычачей и бычій... Бычусь*... (I, 408–409).

БЫКЪ, ка ... с. м. *Cottus gobius*. Рыбка въ пещаныхъ рѣчкахъ водящаяся... (I, 409–410).

Сходный пример:

ГРАНАТЪ, та. с. м. *Punica Granatus*. Небольшое дерево, произвольно въ Азїи, Африкѣ, полуденной и западной Европѣ растущее... (II, 319).

ГРАНАТЪ, та. с. м. *Borax granatus*. Небольшой многоугольной кристалловидной камешекъ, по большей части темнокрасной... [далее следует один член словообразовательного гнезда:] *Гранатовый*... прил. Изъ граната состоящій. *Гранатовое ожерелье* (II, 320).

В пассаже, приводимом ниже, омонимия, понимаемая широко, демонстрируется на примере омографов, т.е. слов, совпадающих графически, но различающихся местом ударения. О том, что эти слова мыслятся родственными по происхождению, свидетельствует сама организация материала, так как они помещены рядом внутри одной корневой группы, однако имеют самостоятельные словарные позиции:

ВИХРЬ... и *Вихоръ*... Заверть, сильный вѣтръ кружащійся, сильное круженіе воздуха... (I, 719).

В и х о р ь ... Ключокъ волосовъ на верху головы у человекѣ, и на груди у лошадей самородно завившихся... (I, 720).

Сходный пример:

Верхомъ. нарѣч. Сидя на лошади. *Бздитъ верхомъ* (I, 628).

Верхомъ. нарѣч. [далее приводится два значения этого слова и по одному иллюстративному примеру к каждому из них] (I, 628).

Наконец, следует отметить еще одну особенность Словаря, учитывающую возможность неверного прочтения (и следовательно, понимания) омографа, употребленного в толковании или в иллюстративной цитате. Дабы избежать такой оплошности для читателя проставляется нужное ударение (в данном случае: пасти):

ГОЛЕЦЬ... Рыбка въ быстрыхъ ручейкахъ живущая, имѣющая около пасти шесть усиковъ... (II, 176).

ЛЕКСИКА

Иноязычная лексика

Составители Словаря объявили о своем осторожном отношении к иноязычной лексике и стремлении подбирать ей родное соответствие, так что в процентном отношении роль этого пласта в Словаре невелика.

Для указания на происхождение слова приводится сокращенное название языка, к которому данное слово возводится (без графического воспроизведения его на языке оригинала):

БЕШМЕТЬ, тя. с. м. Татарск. Стеганное полукафтанье, на козацкой образецъ скроенное.

БИБЛІЯ, лѣи. с. ж. Греч. Собрание книгъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта...

БИЛІАРДЪ, рда. с. м. Франц. Четвероугольной продолговатой столъ... (I, 169).

БИРЖА, жи. с. ж. Франц. 1) Здание или площадь, гдѣ купцы... собираются по дѣламъ вообще, до торговли касающимся (I, 169–170).

БОСТРОГЪ, га. с. м. Нѣмецк. Короткое платье съ рукавами (I, 299).

ВОРЪ, ра... Сарматское. 1) Тать, похититель, хищникъ... (I, 861).

При этом, если есть возможность подобрать эквивалент на родном языке, то он вводится через отсылку «См.» (смотри) или «Зр.» (зри). Отсылки, как правило, односторонние. Например:

БИРЮКЪ, ка. с. м. Татар. Въ низовыхъ мѣстахъ такъ называютъ волка. См. В о л к ѣ . (I, 170).

Иногда в таких случаях отсутствует толкование, которое приводится на своем алфавитном месте при отсылочном слове. Например:

БЛОКЪ, ка... Голланд. зр. В е к ш а (I, 229).

ВЕКША, ши... Блокъ; деревянной или металлической кружокъ... (I, 584).

Обнаружился пример, в котором после указания на язык оригинала до разработки дефиниций (в данном случае это два значения) предложен перевод иноязычного слова:

ГРАДУСЪ, са. с. м. Лат. Степень. 1) Въ Геометріи такъ называется тристащестидесятая часть круга... 2) Такъ называется каждая изъ частей, на каковыя раздѣляются тепломѣры, которые служатъ для показанія теплоты и стужи (II, 295).

Существуют словарные статьи, в которых показано, что иноязычное слово уже обросло производными:

БЛОНДЫ, дѣ. с. ж. мн. Французск. Родъ кружева плетомого изъ шелку сырцу.

Блондочница, цы. с. ж. Женщина, которая плететъ блонды (I, 229).

Случай редкий, если не уникальный, — словарная статья, где воспроизведена иноязычная словообразовательная группа:

БОТЬ, та... с. м. Голланд. Небольшое судно, употребляемое при мореходныхъ судахъ къ вытаскиванію якорей...

Ботсманъ, на. с. м. Корабельное названіе урядника матрозскаго.

Ботсманнъ-матъ, та. с. м. Корабельной унтеръ-офицеръ.

Елботъ, та. с. м. Небольшое двухъ или четырехъ-весельное судно...

Пакетботъ, та. с. м. Легкое мореходное оснащенное судно, употребляемое въ приморскихъ городахъ для отвозу писемъ...

Щерботъ, та. с. м. Нарочитой величины четырехвесельное судно... (I, 302).

Таким образом ясно, что составители САР не решали подлинно этимологических задач, которые на самом деле стояли перед специалистами в области языка особенно остро именно в XVIII веке: идентифицировать большую группу слов интернационального происхождения с исходным языком и языком (языками) посредником (посредниками) так, как это принято в современной лексикографии. Приведем для примера словарную статью на слово **АРМІЯ** в САР и предлагаемую статью на то же слово в современном исследовании:

АРМІЯ, мѣ. с. ж. Фр. Великое число войскъ собранныхъ вкупѣ и подѣ предводительствомъ единого военачальника. Эр. Войско, воинство (I, 46).

Армия, в<аріант> армея (-еа), армѣя и **Армей**, ж. Фр<анцузское> armée, f. / через нем<ецкое> Artsee... или пол<ьское> artēja, artsee... укр<аинское> армѣя // ср. гол<ландское> artsee, ... шв<едское> artse, ... дат<ское> artsee (-e), англ<ийское> army. С первого десят<илетія> XVIII в.; наличие этого слова в Лексиконе П. Беринды ... при отсутствии его в собственно русской письменности XVII в. ... заставляет считать данные Лексикона отражением лишь украинской речевой практики. Известно вначале в двух вариантах — с -е и -ѣ; вариант с -и — со второго десят<илетія>: тексты первого десят<илетія> с вариантом -и (Желябужский, Куракин) сомнительны по точности воспроизведения оригиналов... Семантически сл<ово> а<рмия> то полностью уподобляется сл<ову> войско, то противопоставляется ему, понимаясь как главная часть войска..., все войско. Рус<ские> соотв<етствія>: войско, рать, полки...³³.

Таким образом, несколько вопросов остаются неосвещенными в САР: фонетическая и связанная с нею графическая вариантность иноязычных слов, иногда также морфологическая вариантность, а также сложная история вхождения иноязычных слов, ставших в XVIII веке интернационализмами.

³³ Подробнее см.: Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. — Л., 1972. С. 101. Ср. словарную статью *армия* в Словаре русского языка XVIII века. Вып. 1. — Л., 1984. С. 93–94.

Двойные названия. Двухязычные дублеты

Концептуально важным для Словаря, описывающего, фактически, два языка, было наиболее полное представление лексических соответствий в «славенском» и «российском» языках³⁴. Примеров таких точно, приведем один:

ГРЯЗЬ, зи. с. ж. Земля съ влажностію смѣсившаяся: по Славенски Б р е н і е ... (II, 410).

Однако в словарной статье **БРЕНИЕ** нет столь же четкого указания на соответствие в русском языке, о нем можно только догадываться на основании использования соответствующей лексики в толковании:

БРЕНИЕ, нїя. с. ср. Сл. Глина или смѣсь сухой земли съ влажностію, или грязь... [далее следуют два примера из Священного писания] (I, 336–337).

Порой обнаруживаются просторечные соответствия литературным «славенским» словам; такие случаи особо оговариваются. Интересно в этом смысле слово **ГРОБЪ**, первое значение которого (‘могила, мѣсто для погребенія мертвого тѣла опредѣленное’) зафиксировано в старославянских памятниках (в книгах Священного писания³⁵), а второе (‘Вмѣстилище, ящикъ изъ дерева, камня, металла ... для вложенія челоуѣческаго трупа’) имеет отраженное в САР просторечное лексическое соответствие *Домовище*³⁶: «иначе въ просторѣчїи называется, домовище» (II, 350). В соответствующем месте Словаря находим:

Домовище, ща. с. ср. Въ просторѣчїи означаетъ тоже что гробъ... (II, 727).

Формируя перспективные нормы русского литературного языка, составители Словаря настойчиво предлагали читателю эквивалентные замены иностранных слов словами на русском языке, производящие порой впечатление архаизма = «славенизма» — например, в случае, когда дублет представляет собой словообразовательно-семантическую кальку (первые две иллюстрации):

АРИСТОКРАТІЯ, тїи. с. ж. Греч. Родъ Правленія, гдѣ верховная и исполнительная власть поручена извѣстному числу вельможъ. См. В е л ь м о ж е д е р ж а в і е (I, 45) [заметим попутно, что в соответствующем месте Словаря (I, 594) существует самостоятельная словарная статья *Вельможедержавіе*, где почти дословно повторена дефиниция и присутствует соответствующая обратная отсылка].

АРИѠМЕТИКА, ки. с. ж. Греч. Наука о числахъ и употребленїи ихъ въ общежитїи... Зри. Ч и с л о с л о в і е (I, 45).

ГРАНАТЪ, та. с. м. Вогах granatus. Небольшой многоугольной кристалловидной камешекъ... Поруски называется В и н и с а (II, 320) [обратим внимание, что соответствующей словарной статье в САР нет].

Стремлением избегать иностранной лексики, с одной стороны, и желанием, с другой стороны, соотнести с современной лексикой как «славенские» архаизмы, так и, по-видимому, недостаточно прижившиеся в языке «российские» соответствия иноязычным специальным понятиям, вызвано появление двухязычных

³⁴ В данном разделе мы не говорим о фонетических различиях двух языков, отражаемых в САР по типу словарной статьи **ГЛАСЪ: ГЛАСЪ**, са. [здесь обычно стоит помета «Сл.»] Въ нынѣшнемъ же языка употребленїи *Голосъ* ... (II, 69–70).

³⁵ Ср.: Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под редакцией Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. — М., 1994. С. 178.

³⁶ В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» *домовище* в значении ‘гроб’ датируется 1678 г. (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. — М., 1977. С. 310).

дублетов, состоящих из заголовочного слова, заменяющего иностранное, но сохраняющего его семантику, и собственно иностранного слова, присутствующего в конце определения с указанием на исходный язык.

Бодець, дца. с. м. Сл. Орудіе, которымъ подстрекають, иначе Нѣмецкимъ словомъ *шпоры* называемое (I, 264).

Вѣропроповѣдникъ, ка. с. м. Проповѣдникъ слова Божія; учитель обращающій невѣрныхъ въ Христіанскій законъ; иначе Французскимъ словомъ называется *Миссіонеръ* (I, 993).

Градодержатель, ля. с. м. Военной человекъ, которому ввѣряется охраненіе крѣпости... иначе называется *Коммендантъ* (II, 301).

Довѣрие, рія. с. ср. Доброе мнѣніе заимодавцевъ о исправности платежа, которое бываетъ причиною къ удобному займу. Иначе иностраннымъ словомъ называется *кредитъ* (I, 1026).

Повѣстникъ, ка. с. м. старин. Бытописаніе, или Греческимъ словомъ *Исторія*... (I, 1095).

Проповѣдалище, ща. с. ср. Мѣсто, устроенное въ церквѣ, откуда проповѣдники сказываютъ къ народу поученія. Иначе Греческимъ словомъ называется *Каѳедра* (I, 991).

Так же может «расшифровываться» описательное лексическое сочетание, заменяющее, по мнению создателей Словаря, иностранное слово-термин:

Продажа съ молотка. Продажа общенародная, на коей продаваемыя вещи достаются большую цѣну дающему; иначе иностраннымъ словомъ называется *Аукціонъ* (II, 516) [заметим, что на своем алфавитном месте (в первом томе Словаря) слово *Аукціонъ* отсутствует].

Особенно последовательно подбираются двойные названия растений и трав:

ГРОМДОЛА, лы. с. ж. Трава. *Marrubium Pseudodactamnum*. см. Маунъ трава (II, 360).

ГРЕЧА, чи, Гречиха и Гречуха, хи. ж. *Polygonum fagorugum*. Въ низовыхъ провинціяхъ называется *Дикуща*. Произрастеніе однолѣтнее... (II, 342).

ДИКУША, ши. с. ж. Съемое хлѣбное произрастѣніе. См. Гречуха, Греча (II, 671).

Специальная и естественно-научная лексика

Выше было сказано об осторожном отношении составителей Словаре к специальной лексике, однако научная и техническая терминология уже не только прочно вошла в язык, но кроме всего прочего она отражала уровень научно-технического развития страны, так что обойти этот лексический пласт было абсолютно невозможно.

По подсчетам специалистов, специальная лексика представляет в Словаре около 7,5% всей лексики (примерно 3030 слов). Большая часть этих слов — научная терминология и номенклатура — составляет около 60% (1876 слов), около 6% — лексика ремесел (204 слова), 9% из общего числа занимает лексика промыслов (264 слова), остальные 25% — это лексика промышленно-хозяйственная (торговая, финансовая, военная, морская и др.), бытовая (кулинарная, спортивная, картежная и др.) и специальная культовая³⁷.

Ограниченное включение специальной лексики привело к тому, что часть слов, главным образом иноязычного происхождения, хорошо известных и достаточно распространенных в петровскую и послепетровскую эпоху, не была включена в первый том Словаря.

³⁷ Замкова В.В. Специальная лексика в Словаре Академии Российской (Лексика ремесел) // Словари и словарное дело... С. 90.

Например: слово *Абордаж*<ѳ> (лексика морского дела) впервые зафиксировано в 1709 г., *Авангард*<ѳ> (лексика военного и морского дела) — первая фиксация относится к 1729 г., *Абцесс*<ѳ> (медицинская лексика) — впервые зафиксировано в 1761 г., *Азот*<ѳ> (химическая лексика) — первая фиксация в 1786 г. и др.³⁸

Специальную лексику в САР представляют как иноязычные, так и исконно русские слова. Что касается последних, то они, будучи отражением ушедшей материально-технической культуры, представляют особый интерес:

АСТРОЛЯБИЯ... Греч. Орудіе, прежде сего къ наблюдению свѣтилъ небесныхъ, наипаче высотъ, а нынѣ къ измѣренію угловъ на землѣ употребляемое... (I, 58).

Подбойка, ки. с. ж. У подбойщиковъ: Стойка, палка, въ которой на верхнемъ концѣ находится родъ маленькой наковальни, для пригибания гвоздей проходящихъ сквозь каблукъ (I, 203).

Болвашекъ, шка. с. м. ум. У портныхъ называется колодка, на которой разколачиваютъ и утюжатъ швы (I, 269).

Битый, тая, тое, прил. ... *Битое мясо*. Речен. поварен. Куски говядины надсѣченные и избитые, въ горшкѣ съ подливкою зажаренные (I, 177).

Бой барабанной, реч. военн. Битье въ барабанъ, по различію коего войско дѣлаетъ свои движенія, или стекается народъ. *Обнародовать съ барабаннымъ боемъ...*

Бой подошвенный, 1) Реч. воен. Подѣланныя внизу стѣны, или въ самой глубинѣ рва подъ стѣною находящагося узкія и косыя отверстія, чрезъ кои можно поражать непріятеля приближившагося къ стѣнѣ, или спустившагося въ ровъ, безъ опасности быть отъ него пораженнымъ... 2) Реч. сапожниковъ. Битье подошвенной кожи на камнѣ молоткомъ, дабы она была плотнѣе и не пропускала мокроты (I, 180).

В соответствии с современным уровнем развития естественных наук и в русле общеевропейской традиции при «славенороссийском» названии камней, руд, растений, животных, птиц и рыб приводится соответствующее название из научной номенклатуры на латинском языке. Например:

БИРЮЗА, зы. с. ж. *Zoolithus turcosa*. Названіе Персидское драгоцѣннаго камня непрозрачнаго, цвѣтомъ блѣдно голубаго или зеленаго, имѣющаго составъ слоистой... (I, 169).

БЕЧЕТА, та. с. ж. *Silex chalcedonius*. Камень кремнистой породы полупрозрачной молочнаго цвѣта... Зри. *Переливать* (I, 169).

БЛЕНДА, ды. с. ж. *Zincum Sterilum*. Руда слоистая, или чешуйчатая, весьма твердая, различнаго цвѣта, содержащая въ себѣ желѣзо и часть цинка (I, 221).

БИРЮЧИНА, ны. с. ж. *Ligustrum vulgare*. Кустъ въ полуденныхъ областяхъ растущій, вышиною около сажени... (I, 171).

Р а з б о й н и к ѳ. *Larus parasiticus*. Птица, къ роду чаекъ принадлежащая... (I, 208).

Характер разработки и подачи естественно-научного материала позволяет усматривать в САР элементы энциклопедии — столь досконально описываются в словарной статье все научно-классификационные признаки описываемого предмета.

Типичный пример энциклопедической разработки в словарной статье:

³⁸ В.В.Замкова приводит первую фиксацию этих и других слов по материалам книги: *Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки ... или по материалам Картотеки Словаря русского языка XVIII в. (Замкова... С. 91).*

ГРЕЦКОЙ ОРЪХЪ. Fructus juglandis regiaе. Плодъ древесной величиною съ небольшое куриное яйцо, круглою съ наружи покрытой кожуриною зеленою, вязкою, на вкусъ вяжущею, и очерняющею пальцы, желобкомъ вдоль означенною; подъ кожуриною находится орѣхъ, коего скорлупа твердая, сѣроватая, морщеватая, на двѣ половины удобно вдоль по высувшемуся ребру раздѣляющаяся, заключающая внутри ядро на четыре части твердою перепонкою раздѣленное, морщеватое, сладкое, обтянутое кожицею, на вкусъ вяжущею; самое ядро сладкое, весьма масляное. Дерево произвольно растетъ въ Персїи и Сирїи; разведено обильно въ Англии, Франціи и во всей полуденной Европѣ, довольно такъ же и въ Малороссїи (II, 342).

Еще одним ярким свидетельством энциклопедического характера САР может служить словарная статья **ГОЛУБЬ** (II, 189—191), где не только названы (с параллельным соответствием на латинском языке) разные породы голубей, но и внутри описания указаны мотивационные признаки названия:

Голубь воркунъ или зобатой...

Голубь дикой, каменной или Сизой...

Голубь козырной...

Голубь трубастой...

Голубь чистой ... [внутри этой группы существуют дополнительные названия охотничьих голубей, среди которых, по свидетельству Словаря, приводятся «главнѣйшія»:] *Лѣвикъ, Правикъ, Турма или Вертушка, На плѣткой, Двупѣрой, Однопѣрой, Полухвостой, Рѣдохвостой, Черноватой, Чегравой, Гривунъ, Взлизистой, Лысой, Съ ухомъ, Усанъ, Бѣлой.*

Голубь Египетской...

Одним из замечательных признаков «живого характера» Словаря, его эмоционального настроения являются отдельные значимые словечки, которые неожиданно обнаруживаются внутри самого строгого научного описания. В приводимом ниже примере о гремучей змее — это словечко *отчаяніе* («въ отчаяніи»), которое, безусловно, создает полное впечатление сочувствия писавшего к несчастным зверькам, пожираемым чудовищем (обратим попутно внимание на уменьшительно-ласкательные суффиксы):

ГРЕМУЧАЯ ЗМѢЯ. Crotalus horridus. Весьма ядовитая змѣя, водящаяся въ Америкѣ, которая отъ прочихъ отличается тѣмъ, что подъ хвостомъ имѣетъ щитики съ чешуею, а на концѣ онаго гремушку составленную изъ хрящей, которою она гремя такъ устрашаетъ **пташекъ** и мѣлкихъ **звѣрковъ**, что онѣ въ **отчаяніи** бросаются къ ней въ пасть... (II, 341).

Локализмы

Еще одной особенностью САР является введение региональной лексики, распространенной на определенных территориях России³⁹. Эти слова были собраны в путешествиях, совершенных в XVIII веке, они — столь же редкие сокровища, как и добытые в ходе подобных экспедиций образцы минералов и руд. В определениях, сопровождающих каждое из таких слов, указывается, на какой территории оно употребительно. Например:

³⁹ Интерес к этому пласту лексики проявил еще М.И.Сухомлинов в своей «Истории Российской Академии» (Вып. VIII. —СПб., 1888); см. также специальное исследование по этому вопросу: *Мальцева И.М.* Локализмы в Словаре Академии Российской // Словари и словарное дело ... С. 102—117.

БАГОРЬ... 2) У Козаковъ Уральскихъ и на Волжскихъ учугахъ, желѣзной крюкъ съ зазубриною, прикрѣпленной къ длинному шесту, употребляемой для вытаскиванія осетровъ и бѣлугъ.

Багоръ Саромной. Такъ называютъ Уральскіе Козаки тѣ рыболовные багры, коихъ древко недлиннѣе 3хъ или 5ти сажень. Названіе сіе происходитъ отъ слова *Сарма* означающаго неглубокое въ рѣкѣ мѣсто... (I, 75).

БАЙДАРА... Такъ называется въ Камчаткѣ морская лодка съ килемъ, изъ тополи, или другаго лѣса, а иногда и изъ кожъ лахтаковъ дѣлаемая. Цѣли у нее сшиваютъ китовыми усами и употребляютъ ее при морскихъ звѣриныхъ промыслахъ.

БАЙДАРКА... Chiton. Симъ именемъ называется въ Камчаткѣ многочерепная морская раковина видъ лодки имѣющая... (I, 83).

Побѣжникъ... Долгой ремень, укрѣпляемой по срединѣ головашекъ санныхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири и въ Камчаткѣ, гдѣ вѣздятъ на собакахъ... (I, 424).

ВАТАГА... 2) Такъ называются по Волгѣ, начиная отъ Царицына до устья и по Каспійскому морю, рыбацьи артели, и самыя тѣ мѣста, гдѣ они рыбу ловятъ. *Вхатъ на ватагу* (I, 511).

Историзмы

Составители САР учитывали значение историзмов, лексически отражающих тот или иной этап истории России, и сохраняли их в Словаре. Пометы при таких словах строго не регламентированы, типа «реченіе старин.» и т.п. Например: